

НОВОЕ ЗВЕНО ТРАДИЦИИ

М.Л. МЕНЬШИКОВА

Даши Намдаков

2

Прошло всего десять лет, как впервые громко прозвучало имя Даши Намдакова, и прошли первые его монографические выставки. Сегодня скульптор и художник Даши широко известен, он работает в разных направлениях, его творческая мастерская и приемы разнообразны. Даши способен сочетать работу над изящной ювелирной пластикой с грандиозными скульптурными проектами, например, сооружением памятника-символа Казахстана «Ханшаим» («Принцесса», 2008 г.) в Астане. Графика и рисунки Даши виртуозны, скульптура обладает мощью и грацией, завораживает зрителя.

Знакомство с произведениями Даши Намдакова было неожиданным. Его скульптура сразу поразила умы и запомнилась. О нем заговорили как о самобытном художнике. Многие спрашивали, знаете ли Вы работы Даши. Всего за несколько лет Даши Намдаков превратился в значимого творца, который определяет одно из современных художественных направлений в развитии пластического искусства. Сегодня его имя уже широко известно за пределами страны. Его работы были выставлены в крупных музеях, во многих странах мира, и уже хранятся в музейных коллекциях и значимых частных собраниях. Первые выставки — 2000–2002 гг. в Иркутске, Москве и Санкт-Петербурге показали, что перед нами состоявшийся, сформировавшийся художник. Ему не нужно было пробиваться — его сразу заметили. Казалось бы, молодой, не принимавший участие в конкурсах, он продемонстрировал на выставках в комплексе идей, образов, наполненных подтекстом, силу воображения и мастерство исполнения.

Даши родился в 1967 году в селе Укурик, в Забайкалье. Семья была многодетной, он был шестым ребенком. Жили так, как принято было жить у бу-

3

рят — скромно и просто, все вместе, главными в семье были родители, дети воспитывались в почтении к старшим; все, в том числе и маленькие дети были приучены к труду, обеспечивая скудное существование. Время для Бурятии было не простым — буддийское вероисповедание и народные верования не приветствовались, ламы и шаманы подвергались гонению. Произведения искусства: иконы-тангка, бронзовые скульптуры конфисковывали, уничтожали; их приходилось прятать, рискуя собственной жизнью.

Отец Даши, Бальжин Намдаков, является не только глубоко верующим человеком, приверженцем ламаистской веры, но и одаренным мастером — он резал по дереву, дети видели возникавшие под его резцом изображения буддийских ламаистских божеств, символов или образы священников-лам. Своим детям он привил любовь к природе и умение видеть мир и передавать его в образах, созданных своими руками. Каждый из детей в семье имел с детства художественные способности; они продолжают работать и сейчас, в чем-то помогая Даши. Для Даши это важно. Он постоянно носит единственное украшение — серебряное кольцо, сделанное его братом; его сестра создает тканые произведения из конского волоса.

Когда мальчик родился, его бабушка пошла к ламам, в буддийский храм, в дацан. И бабушке сказали, что мальчик — необычный. И еще: «если не умрет в 15 лет, то станет великим». «Даши» (тибетский) в переводе значит «удача»... Предсказание сбылось, в 15 лет мальчик заболел, болел долго, но выжил. А помогли — шаманы? Потом настаивали «духи хотят, чтобы ты стал шаманом». Но он нашел в себе силы сказать, что сам хочет стать художником, хочет творить. И почти получил благословение «твое созидание — это твоя шаманская практика».

4

Даши учился в селе Могзон, Читинской области, затем в 1988 г. поступил в Красноярский Художественный Институт. В институте обучение у Л. Головицкого, переехавшего из Ленинграда, дало молодому художнику опыт и профессионализм. С 1992 по 1999 гг. Намдаков жил и работал в Улан-Удэ. Главным направлением творчества в то время становится графика.

Это сказалось на всем его творчестве. В искусстве Даши кажется, что преобладает линия. Достаточно посмотреть на его рисунки, чтобы увидеть, как они наполнены движением. Линии перетекают одна в другую, острота и четкость вдруг преобразуются в округлые и мягкие изображения, и наоборот. Все это напоминает образы сновидений и указывает на особенности его мироощущения. «Я закрываю глаза и вижу их настолько явно, что как будто смотрю кино, ... вижу разных существ, и они живут в гармонии, но мир еще сложнее» — говорит сам художник.

Когда появилась возможность претворить рисунки в объемные изображения, у Даши наступил период невероятно активного творчества, произошла реализация графики в скульптуру, и сразу — и стремительный взлет, и признание, и успех.

В произведениях Даши мы видим этнические особенности. Сами названия выставок и образов говорили за себя: «Шаманы и воины», «Вселенная кочевника». Сегодня автор не отрицает свою принадлежность к кочевой культуре скифов и евразийских степей, готов считать себя продолжателем старых традиций. Это и должно было быть. Лучшим доказательством этому могут служить проекты, в которых показано искусство древних скифов, гуннов, монгольских

5

воинов-кочевников, культура эпохи Чингисхана наравне с работами современного мастера — Даши Намдакова, которого можно считать носителем старых культурных традиций номадов. Как доказательство этому — проект и выставка «Вселенная кочевника» 2004 года, в 2007 г. экспонировавшаяся в Пекине. На этой выставке уже были одновременно показаны археологические памятники скифо-сарматского искусства, предметы шаманского культа и работы Даши. Выставка произведений Даши рядом с экспозицией скифо-сибирского искусства I тысячелетия до н.э. поможет проследить линию развития воображения и творчества.

Смотришь на изделия Даши, и невольно любишься ими. Но на многие изделия не только хочется смотреть, но возникает желание и потрогать их руками или обладать ими. Они завораживают и оказывают воздействие. В творчестве мастера многое нашло отражение. Прежде всего, сразу обращает на себя внимание восточный оттенок, и это — не дань моде или увлечению, а как принято говорить «есть в крови». Неотъемлемая связь с природой и животными была присуща кочевникам степей Евразии с древности. Эти люди идентифицировали себя с мирозданием и природными явлениями. А иначе как можно передать в скульптуре стихию, ветер, бег, силу, порыв? Образы зверей или мистических существ зачаровывают, и вера в них восходит к тотемным изображениям. Но эти существа не злые, их не боишься, наоборот они имеют какую-то притягательную силу и несут доброту. Разделение на темные и светлые силы, на мужское и женское начало придает многим изделиям эротичность. Сильным и красивым оказывается женское начало. Трогательное, нежное, изящное, оно даже в чем-то преобладает над мужским. Хотя именно мужское начало определяло воинскую мощь и силу, всепоглощающую волю.

6

Говоря об основных тенденциях в искусстве Намдакова нельзя не отметить еще одно сильное направление — это религиозная тема. Вряд ли можно сказать, что Даши — буддист ламаистского толка, и что он создает буддийские ламаистские образы — скорее его искусство и взгляды можно считать синкретичными, связанными и с его этническим самосознанием: и с силами природы, и с кочевниками степей, и с шаманизмом, и с вечностью, и с ламаизмом. Но ламаистская тема невольно присутствует, в чем, наверно, сказались и воспитание в семье, и влияние отца, и жизнь в Забайкалье. Мы видим это в скульптурах, изображающих лам, созерцающих или играющих на музыкальных инструментах («Ритуал» 2003 г.); в разделении на мужское и женское начало, в изображениях черепов (2005 г.).

Кроме того, нельзя не упомянуть дань Агвану Доржиеву, первому настоятелю Буддийского храма в Санкт-Петербурге. Это создание мемориальной доски, которая установлена на стене храма (Даши Намдаков совместно с Вячеславом Бухаевым). На круглом медальоне-барельефе отлито изображение ламы, сидящего в традиционной позе лотоса, в плаще, и держащего в руках сутру. Но и здесь наблюдается изысканность и текучесть линий, присущие мастеру, работающему в современном стиле, — в плавном движении тонких рук, в некоторой несоразмерности фигуры. Ламаистская и мемориальная тема продолжается в работах Даши: в Забайкалье в Агинске была создана и поставлена скульптура «Четверо дружных», изображающая животных, которых обычно можно видеть у престола ламаистских святых (2008 г.); такая же группа-пирамида стоит и на территории дацана. Наверно, тема будет продолжена и в дальнейшем, причем не только в бронзе, но и в графике, и в ювелирном искусстве. Безусловным признанием искусства Даши Намдакова в восточном, ламаист-

7

ском мире стала его персональная выставка в 2004 г. в Доме Тибета (Tibet House) в Нью-Йорке, США. Боб Турман, один из ведущих современных специалистов по ламаистскому искусству, сказал про Даши: «...он соединяет человека с природой и с жизнью. И он Пикассо бурят».

Сегодня произведения Даши ценятся и экспонируются на Дальнем Востоке: на Тайване, в материковом Китае (Гуанчжоу, Пекин, 2006–2008 гг.).

Есть еще одна важная особенность выражения идей мастера. Это — специфическое отношение не только к естеству, но и ко времени. Искусство Даши — вне времени. Отчасти хронология оказывается не важной — ведь в степи время идет по-другому. Легенды о древних кочевниках, эпические сказания, истории о походах Чингисхана — они рассказывают о давних или близких временах? Герои скульптора вполне современны, даже если это исторические или сакральные образы. Да он и сам про себя говорит, что живет в другое время, скорее веке в XV.

Нам трудно сказать, кто из учителей или скульпторов оказал на Даши Намдакова влияние, и каким оно было. В его работах прослеживается многое, но может быть это результат его самобытного видения мира. Прежде всего, это — глубокая память предков, восходящая к народам, кочевавшим по степям Евразии или особенности искусства стран Дальнего Востока — Бурятии, Монголии, Тибета, Китая. Но здесь нет каноничности или некоторой застывшей традиции, которая отличает большинство характерных работ художников Азии — Бурятии, Монголии, Тибета. Его образы не подчинены канонам, скорее они являются отходом от них, оказываются неожиданными. Его работы отли-

8

чаются свободой творчества на современном уровне, являясь авангардными, новаторскими. Рассматривая его работы параллельно с произведениями более ранних эпох мы можем сказать, что наверно существует генетическая память. И она нашла выход в произведениях бурятского художника Даши Намдакова.

Трудно сказать — правильно это или нет, но так уж устроен мозг человека, что хочется найти что-то знакомое, и невольно возникают ассоциации, становишься на путь сравнения. Можно предположить, что Даши как художник вырос вне знакомства с другими мастерами и произведениями искусства. Намдаков легко обращается с бронзой, она ему податлива. Многие его скульптуры производят впечатление мягкости материала. Тщательная обработка поверхности, цветная патина придают ощущение старины и благородства. Это искусство обработки бронзы мастер заимствовал на Востоке — у древних китайцев и литейщиков Азии. Но иногда нам кажется, что форма объемных бронзовых скульптур, имеющих округлые обтекаемые линии, как, например, «Рождение гения» (2004 г.) напоминает нам скульптуры Генри Мура «Мадонна с младенцем». В других вещах прослеживается линия, идущая от скульптур и ювелирных изделий Сальватора Дали. Мощный бронзовый конь-оберег Чингисхана Сэтэр (2002 г.), стоящий на изящных ножках, что особенно подчеркнуто в рисунках, или удлиненные фигуры «Он и Она» (2005 г.) могли бы прогуливаться вместе со слонами на высоких тонких ногах в парке Фигейрос. В этой же компании может очутиться и серебряный «Паук» (2006 г.).

Золото и бронза высоко ценились у многих народов, и были священными и ритуальными материалами на Дальнем Востоке. И трудно сказать какие влияния

больше преобладают в произведениях Даши. Мы видим черты скифо-сарматского стиля, иногда влияния гуннского (ордосского) искусства, относящегося к I тысячелетию до н. э. — периоду первых веков нашей эры, тюркского кочевнического искусства более позднего времени. Интересно, что эти черты сильнее всего проявились именно в ювелирных изделиях. И это не случайно. Браслеты, пряжки поясов, детали оружия, другие украшения для скифских и гуннских правителей делали из золота. Золото было сакральным материалом, ему приписывалась возможность дарить власть владельцам. Образы хищников — пантер, львов, тигров, считалось, что давали носителю силу, передавали свои свойства. Изображения многих животных служили оберегом или тотемом, защищая воина или вождя от стрел, смерти, или помогая его семье в нелегкой жизни. Это была и вера в силу защиты, и соединение с природой. Не только реальные звери, но и легендарные и мифические существа, которые должны приносить добро и защищать от злых сил присутствуют в ряду образов, используемых Д. Намдаковым. Это и пантера, и змеевидные драконы, и птица-зверь Гаруда, и диковинные стражи-хранители.

Анималистический жанр характерен для творчества Намдакова. Однако, европейскому скульптору, например, Евгению Лансере — при всей его любви к лошадям, чтобы понять их природу, нужно было поехать посмотреть этих красивых свободных животных в степях Киргизии. И все равно, мы видим, что это скульптуры выполнены не восточным мастером. Детство Даши прошло среди природы, среди этих образов и представлений. Только ребенком он впитывал их глазами, кожей, слушал рассказы, легенды и мелодии, а сегодня эти образы, трансформированные его сознанием, перерождаются в его руках в новые архетипы. Грация, красота, «полет лошадей» или мягкость движения хищни-

ков — это те качества, которые казались неотъемлемыми для этих животных и восхищали восточных людей. Трепет и бесконечная любовь — особенные чувства, которые испытывает человек, родившийся на Востоке и проведший в степях ранние годы, наблюдая за этими священными для любого монгола или бурята животными в природе. Но не каждому удается передать это в образах.

Достаточно посмотреть на многие скульптуры и ювелирные украшения — браслеты, серьги, подвески, чтобы узнать характерные черты анималистического кочевнического и восточного искусства. Образ одного зверя перетекает в другой, вытянутые линии соединяются, взгляд следит за изгибами, и вдруг оказывается, что один зверь или маска составлен из каких-то других образных деталей («Вечер», 2000 г.). Одно и то же изображение может быть прочитано или увидено по другому. Каждой детали придается символическое значение. Самыми часто используемыми формами украшений оказываются подвески и браслеты. Конечно, в подвесках или других украшениях мы узнаем свернувшуюся пантеру скифо-сибирского стиля, в рисунке изделия прослеживаются черты наскальных изображений, в пластике — воспоминание о золотой бляхе из Сибирской коллекции. Эти формы украшений не случайны — ведь именно подвески и браслеты надевали на Дальнем Востоке еще младенцам, чтобы замкнуть их жизнь, чтобы она не утекала из них. Не надевала ли мать Даши на мальчика браслеты, когда он родился или болел? Одни изделия являются традиционными, например, браслеты «Близнецы» (2004 г.) и «Истина» (2004 г.) увенчивают две драконовидные головы, на последнем — обращенные к рубиновой пылающей жемчужине, которую они поддерживают. Другие браслеты, кажутся игрой воображения: они окольцовывают руку, и вдруг образуют маску хищной птицы с клювом или барана.

Во многих вещах Намдакова мы видим влияние монгольского искусства X–XIII веков. Это проявляется не только в изображениях лошадей, воинов, но даже в атрибутах, отдельных деталях скульптур: в головных уборах, одежде, оружии. В более ранних ювелирных скульптурах Даши, выполненных из серебра, видны традиции бурятского искусства — в формах, в использовании именно серебра, а не других ювелирных металлов, в способах обработки, в сочетании с другими материалами, например, отбеленное серебро с красными кораллами. Характерными работами этого стиля оказываются фигурка «Принцессы» (1999 г.) или «Вельможи» (2002 г.).

Тема Чингисхана, как признается сам художник, для бурята — запретная, это — священное табу, которое «не хотелось нарушать». Но она манит и завораживает Даши, он невольно обращается к ставшему эпическим, великому герою монгольского народа. Не случайно, наверно, Даши согласился стать художником фильма С. Бодрова-старшего «Монгол», посвященной Чингисхану (первая часть трилогии?), который в сентябре 2007 года был показан в прокате. Но и здесь не обошлось без мистики. Перед съемками было решено попросить благословения у шамана. Оно было получено. Может быть, это обеспечило успех фильма? Художнику удалось создать характерный графический образ монголов (рисунок «Монгол», 2006 г.) или скачущих по степи воинов даже на экране. Это касается и общих планов. А оружие и доспехи главных героев даже были выкованы в его мастерской. Изображение воинственных монголов получилось убедительным, картины боя или скачущих воинов — захватывающими. Его работа как художника кино была заслуженно оценена: в 2007 г. выдвинута на премию «Оскар» в Америке, и в 2007 г. он получил награду «Ника» в России.

Чингисхан в образах Намдакова — это всегда герой, властелин. И элементы, связанные с ханом, правителем, силой власти повторяются и в бронзе, и в золоте, и в других материалах: это ханская корона или шапка, стержень на шлеме, завитые рога; священное монгольское оружие: лук и стрелы, кинжалы. Все это мы видим во многих произведениях. Идея наконечника стрелы и тонкого скуластого монголоидного лица или гиперболизировано удлинённой «стреловидной» маски перекликаются и символизируют у художника вечность, это наиболее четко прослеживается в золотых серьгах и подвесках с названиями «Идол», «Цель» (2005 г.), «Вечность» (2006 г.) и других, и конечно, в «Степной Нефертити» (2004 г.) .

Большая свобода в затратах и приобретении материалов позволила сегодня Даши Намдакову попробовать свои силы в разных новых видах искусства — работать не только в области рисунка, в графике, но и в бронзе, и в драгоценных материалах, таких как золото, бивень мамонта, драгоценные камни. При этом произведения мастера в разных жанрах остаются взаимосвязанными — и по образности, и по методам исполнения. Его скульптуры — ювелирны, а украшения — скульптурны; и скульптуры, и украшения вырастают из его графики. Язык и стиль именно Даши Намдакова легко узнаваем, его ни с кем не перепутаешь. Художник проявляется с одинаковой силой в разных по пластическим свойствам и по твердости материалах.

Для своих ювелирных работ мастер сегодня выбирает дорогие материалы, хотя в основном они традиционны. Кажется, сейчас Даши не работает в серебре, главным металлом для него стало золото. Но во многих изделиях золото имеет разные оттенки, часто используется белое золото. Применяются раз-

ные приемы обработки металлов и сплавов. Гладкое полированное золото сочетается с неполированным, почти не обработанным или только отлитым, напоминающим самородки, металлом, блестящие поверхности — с матовыми. В качестве дополнений Намдаков вкрапляет цветные камни — драгоценные синие и красные, полудрагоценные зеленые. В большинстве они, как и принято было в древности и на Востоке, не огранены, а отполированы кабошонами, и глубоко посажены в пазы металла. Чаще всего яркие сияющие полупрозрачные кабошоны или жемчужные бусины используются для инкрустации глаз, и тогда маски как оживают. Значительно реже пока встречаются в изделиях ограненные бриллианты или рубины — это тенденции современного отношения к драгоценностям.

Некоторые материалы кажутся неожиданными для восточного мастера: например, использование мамонтовой кости. Но кость манит художника и как материал, который перекликается с тем, что он видел в степях Забайкалья — обветренные и омытые дождями останки людей, которых не принято было хоронить, а оставляли «силам природы», кости и черепа животных. Они были ему не страшны, ведь в этом отражался образ жизни народа, вера в перерождение и обновление. Даши воссоздает жизнь в стилизованных уменьшенных изображениях в ювелирных изделиях, и мамонтовая кость оказывается наиболее схожим и подходящим материалом.

Иногда Намдаков работает с материалами не так, как принято: мамонтовая кость оказывается проколота гвоздиками золота, как на нагрудном украшении «Телец» (2007 г.). Маска тельца кажется неудобной для ношения, но если надеть ее на гривну, то рога сразу становятся «функциональными», на них

подвеска фиксируется. Ювелирные украшения мастера при всей своей скульптурности — удобны. Спиралевидный браслет с головой барана охватывает руку. Небольшой «Лемур» (2007 г.), который сначала был создан как подвеска, а в 2008 г. повторен в кольце, — оживает, удобно устраивается на пальце, смотрит на своего хозяина глазками-бусинами. В этом украшении проявились многие особенности ювелирного стиля Намдакова. С одной стороны лемур — не традиционное для кочевнического искусства животное. Но то, как он свернулся, изгиб его тела и на подвеске, и на кольце является продолжением темы свернувшейся пантеры из скифского искусства. Эти новые (2007–2008 гг.) украшения Даши вообще чаще всего имеют С-образную форму, которая прослеживается во многих изделиях — и в браслетах, например, «Барс», и в подвесках — «Хамелеон», «Ящерица». И даже простые ювелирные украшения — как, например, серьги с бриллиантами (2007 г.) имеют подтекст: их форма и «механика» восходят к застежкам пряжек древних поясов.

Отделка поверхности изделий тоже напоминает инкрустацию пастой или полудрагоценными камнями на скифских золотых украшениях. Только выбор материала у мастера сегодня богаче — Даши выбирает ограненные бриллианты для передачи шерстки лемура, хотя и сажает их глубоко в материал, как будто имитирует перегородчатую эмаль. Эти приемы во многом противоречат современным общепринятым законам ювелирного искусства. Бриллиант, рубин, следует оправлять так, чтобы выявить игру света, поднять его над кастом. Для Даши камни не драгоценность, не самоцель, а лишь материал, благодаря которому мастер может передать свое художественное видение образа. Из-за этого, когда смотришь не некоторые ювелирные изделия — например, на кольцо «Козлик» (2007 г.) или «Жук» (2008 г.) возникает недоумение: драго-

ценные ограненные камни можно и не увидеть, они оказываются спрятанными в нижнем уровне скульптуры (например, на тельце жука под раскрытыми крыльями). Но благодаря таким приемам многие фигурки оживают. В этих особенностях использования материала проявляется интерес Даши к фактурам, к новым по колориту и по сочетанию поверхностям, а значит к созданию новаторских произведений. Эти неожиданные эксперименты с разными материалами мы видели и раньше, достаточно вспомнить одну из первых его скульптур «Ворон» (2001 г.) из железа, меди, конского волоса и кожи.

Изделия из драгоценных материалов Д. Намдакова можно носить, они становятся оберегами, тотемами, в них невольно начинаешь верить; они, наверно, имеют душу. Как и украшения минувших эпох они завораживают, имеют шаманскую власть, и остаются символами жизни и вечности.

Художник молод, и мы невольно ждем от него новых свершений. Даши не скрывает, что собирается продолжать работать в ювелирном искусстве, и, может быть, даже создать сеть мастерских и магазинов. Им собрана вместе большая группа мастеров, которые помогают ему претворять в жизнь его идеи. Поэтому трудно себе представить, что будущие работы мастера будут уникальны. Но хочется верить, что они сохранят стиль и красоту работ Намдакова, и не превратятся в массовый тиражированный материал. И, несомненно, талант и воображение, особенность видения мастера найдут новое выражение.

Многие черты и параллели, которые мы видим в произведениях Даши Намдакова, — неосознанные, возможно, они не оказываются повторением других

образов, а являются лишь отголоском культуры давних времен, и демонстрируют нам развитие современного творчества. Сегодня мастер работает в разных странах и на востоке, и на западе. Последняя его мастерская находится в Италии. И вдруг в творчестве Даши появляются совершенно новые образы, которые вызывают невольную улыбку, например, «Похищение Азии» (2009 г.). Такого сюжета нет в восточных мифах. Наверно, он навеян европейскими легендами. Но как трогательно смотрится спящий ребенок — символ Азии, на спине у фантастического зверя, который даже по своим очертаниям выглядит мягким и уютным. Он осторожно, боясь потревожить, несет на спине азиатского мальчика и не может причинить ему никакого зла. Это символ любви, доброты и единения с природой. В этом проявляется сам художник и его отношение к окружающему миру.

«Шаманская практика, энергия пройдут сквозь тебя, и в этом твое предназначение. Все, что ты творишь своими руками, не твоя заслуга, — сказал когда-то шаман еще совсем молодому Даши. — Это заслуга твоих предков. Через тебя они решили донести до людей искусство. Ты же просто звено, которое служит для передачи информации из мира духовного в мир земной».

